
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЛМЫКИИ (20–30-Е ГГ. XX В.)

Е.В. Сартикова

Отдел истории и археологии
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
ул. Илишкина, 8, Элиста, Республика Калмыкия, Россия, 358000

В статье рассматривается народное образование не только само по себе, но и как механизм советской модернизации Калмыкии. Сделана попытка показать характерные черты и принципы советской системы народного образования.

Ключевые слова: народное образование, модернизация, неграмотность, выживание, родной язык.

В первые годы после революции, в трудных условиях культурного развития страны, государство приступило к созданию новой системы народного образования. Основные направления перестройки советской школы были намечены в «Положении о единой трудовой школе РСФСР» от 30 сентября 1918 г. (1) и «Декларации о единой трудовой школе» от 16 октября 1918 г. (2). Об особой роли, которую партия отводила делу просвещения трудящихся, свидетельствует резолюция, принятая X съездом партии «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» (3).

Практическая перестройка школы началась, что называется, «с места в карьер»: сразу же после установления советской власти. К концу гражданской войны на советской территории возникла новая система образования. Ее установки имели четкий и жесткий характер:

– идеологический приоритет: народное образование – не самоцель, а одно из важнейших средств формирования «нового» человека – гражданина социалистического общества. Инструментом достижения этой цели была «идеологическая дисциплина», гарантирующая, в частности, изучение в школе любой дисциплины «в социалистическом духе»;

– классовый подход: вся прежняя типология, структура, аппарат народного образования быстро и до «основанья» были разрушены, создавалась

новая «единая народная школа». Меры, направленные на централизацию управления образованием, привели к тому, что коренным образом менялся как состав преподавателей, так и учащихся. Цель этой ломки «старого» состояла в том, чтобы основной фигурой в учебных заведениях стал «рабочий от станка» и «крестьянин от сохи». Им предоставлялись привилегии при поступлении в учебные заведения всех уровней. На практике это привело к значительному увеличению численности учащихся и вместе с тем к затруднению доступа в учебные заведения (особенно в вузы) выходцев из интеллигенции, которую марксистская социология относил к «средним», т.е. «мелкобуржуазным» слоям. Вовлеченные таким образом в общеобразовательную и особенно в профессиональную школу «широкие слои» были слабо подготовленными учащимися, которые к тому же недостаточно сознавали необходимость подчинения установленным порядкам, правилам. Все это влекло за собой снижение требований, предъявлявшихся им не только при приеме, но и в ходе учебного процесса. Результатом такого рода «демократизации» стало резкое снижение качества среднего уровня образования. Руководителями учебных заведений была взята установка на «количественный охват», а не на качество обучения. Возникла характерная цепочка: массовая школа – массовый учитель – массовый учащийся – обучение по шаблону – равенство при оценке знаний на слабо подготовленного учащегося;

– «директивное» (сверху) планирование и административно-командный способ проведения преобразований.

Таковыми были особенности и принципы советской системы народного образования, которая к 1920 г. полностью уже сложилась, прошла проверку на прочность в центральных районах страны и в качестве руководящей модели была распространена по всей Советской России, в том числе и в Калмыкии.

Однако здесь развернуть сразу же все звенья советской системы народного образования не представлялось возможным. Этому препятствовали неподготовленность представителей привычного к кочевому образу жизни коренного населения к регулярным занятиям в стационарных учебных заведениях, отсутствие необходимой инфраструктуры общества.

На этом этапе главной задачей для руководства Калмыцкой автономной области стало создание низовых звеньев обучения: начальной общеобразовательной школы и некоторых видов низового и среднего профессионального образования. Для широкого же развития среднего специального образования в Калмыкии и организации здесь вузов необходимо было подготовить экономические, социальные и общекультурные условия.

В 20–30-е гг. XX в. одним из важнейших факторов для создания таких условий стала ликвидация неграмотности среди взрослого населения. К 1920 г. на тысячу жителей Калмыцкой области грамотных калмыков приходилось всего 56 чел. (5,6%) (4). Власти впервые разработали государственную программу преодоления массовой неграмотности и развернули широкое обще-

ственное движение по ее реализации. Ликбезовскую работу стремились сделать комплексной, совместив ее с пропагандой культуры быта, санитарно-гигиенических норм, борьбой за равноправие женщин и т.п. При этом кампания была максимально идеологизирована. В качестве «ликвидаторов-культурмейцев» в основном привлекались люди малообразованные, а достигнутые результаты не закреплялись переходом обучавшихся в стационарные школы. Все это приводило к тому, что через некоторое время возникали массовые рецидивы неграмотности, хотя официальная статистика, подтасовывавшаяся приписками, пестрела победными реляциями.

Однако справедливости ради необходимо признать, что следовавшие одна за другой кампании ускоренного ликбеза все же позволили поднять уровень элементарной культуры у взрослого населения, подавляющее большинство которого в силу своих жизненных условий не могло посещать общеобразовательную школу.

Кочевой и полукочевой образ жизни населения Калмыкии обуславливал функционирование таких типов школьных учреждений, как школы приходящие, школы-интернаты, детские дома и школьные колонии. Школы приходящие – это обычный тип школы, который был распространен во всех частях РСФСР с оседлым населением. В Калмыцкой области школы этого типа были распространены там, где имелось оседлое население, более или менее крупные населенные пункты. Поэтому приходящие школы были нетипичны для Калмыкии, и здесь они не имели того значения, какое имели школы-интернаты.

Исторически для кочевого калмыцкого народа установился тип школы-интерната, который давал возможность детям кочевников получить образование и воспитание. Школы-интернаты и детские дома со школами при них составляли 35% общего числа школьных учреждений (5). Для европейской части России это было уникальным явлением.

Не меньшее значение имели школьные колонии (точнее сказать, школы-фермы), которые для Калмыкии были совершенно новой формой учебно-воспитательных учреждений. Они подразделялись на три разновидности: постоянные, функционировавшие круглый год; приходящие летние (с весны до сбора урожая) и школы-огороды. Организуя школы-фермы планомерно и продуманно, отдел народного образования достигал решения нескольких задач. Они подготавливали почву для перехода народа к оседлости. Вместе с тем они являлись (в применении к местным условиям) лучшим разрешением вопроса о единой трудовой школе.

Успешное развитие школьной системы в Калмыкии тормозили не только сложное материальное положение области, но и малочисленность подготовленных педагогических кадров. Для новой советской школы требовались образованные, методически грамотные учителя, но таковых повсеместно не хватало.

Перед Советской страной в ту пору встали новые исторические задачи – всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, профессиональное образование, а также подготовка квалифицированных специалистов.

Огромный размах школьного строительства и перестройка системы школьного образования выявили недостатки в организационной структуре Наркомпроса РСФСР и его местных органов. Еще в марте 1930 г. вместо прежних основных главков в его составе был создан целый ряд нефункциональных секторов и групп (6). То же самое наблюдалось и на местах. Строительство новой советской школы, переподготовка педагогических кадров, введение в школах программ ГУСа – все говорило о том, что в области народного образования развернулась большая работа. Калмыцкий областной отдел народного образования, начиная с 1924/25 учебного года, приступил к постепенному переводу на родной язык преподавания школ 1-й ступени. А первая в Советской Калмыкии школа с калмыцким языком обучения была открыта в п. Калмыцкий Базар в 1923 г. В 1925/26 учебном году 30% школ Калмыцкой области, или 34 школы, перешли на преподавание на родном языке (7). В 1936 г. в Калмыцкой АССР работало 897 учителей, из которых высшее образование имели 81, незаконченное высшее – 34, среднее – 364, начальное и семилетнее – 398 чел. (8). К концу 1930-х гг. в школах республики работало уже 1400 учителей, из них с высшим образованием были 86, незаконченным высшим – 156, средним педагогическим – 630, средним общим – 227 и незаконченным средним образованием – 302 чел. (9).

Одной из насущных проблем для школ оставалась нехватка учебников и учебных пособий. Только в 1926–1927 гг. впервые массовыми тиражами были изданы школьные учебники и пособия: «Букварь» Л. Нормаева, «Букварь» Х. Косиева, «Калмыцкая грамматика», «Старый и новый быт», «Сборник стихов», «Сборник рассказов», «Академический словарь» (10).

Процесс создания государственной советской школы сопровождался возникновением препятствий как объективного, так и субъективного свойства: бедность материальной базы школ, плохое учебное оборудование, отсутствие учебников, неподготовленный педагогический персонал. Вместе с тем необходимо отметить, что именно эти годы характеризуются расширением школьного строительства, развитием системы образования. Если в 1924 г. в Калмыцкой автономной области было 75 школ 1-й ступени и 4 школы 2-й ступени, то в 1927 г. насчитывалось уже 140 школ 1-й ступени, 5 школ 2-й ступени, а в 1940 г. здесь работали 224 начальных, 50 семилетних, 29 средних школ, педагогическое училище, сельскохозяйственный техникум, медицинская школа. Формы и методы работы школ совершенствовались.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. зафиксировала, что грамотных в населении Калмыцкой АССР в возрасте от 9 лет и старше было 70,8% (11). В сравнении с 1926 г. (26,3%) – это принципиально новая ступень. Вопреки романтическим и утопическим планам 1920–1930-х гг. неграмотность калмыцкого народа удалось преодолеть к началу 1940-х гг. Однако впереди еще ждала большая работа: около 30% всех калмыков трудоспособного возраста (в том числе около 36% женщин) все еще оставались неграмотными.

Следующим по-настоящему результативным звеном в системе народного образования была начальная общеобразовательная школа, обучение в ко-

торой, как обоснованно считало государство, должно было стать обязательным для всех детей. Но достичь этого в 20-е гг. XX в. не удалось, и лишь с 1930 г. стала неуклонно проводиться работа по обязательному образованию подрастающих поколений. Деятельность общеобразовательной неполной средней и средней школы, строившаяся на добровольной основе, развивалась успешней, хотя в перспективе и здесь намечалось введение принципа обязательности.

Вместе с тем решение вопросов об организации низовой профессионально-технической школы сопровождалось острыми дискуссиями, одним из главных был вопрос о начальном возрастном уровне профессионализации. Что касается дальнейших ступеней профессионального образования, оно решало проблему комплектования более гибко.

Для Калмыкии создание полноценной системы профессионального образования имело особое значение. Ведь из 4728 чел. грамотных к началу XX в. в Калмыцкой степи было зарегистрировано людей с высшим образованием всего 13 чел., со средним специальным – 58 чел., средним военным – 8 (12). Квалифицированные учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства исчислялись буквально единицами, а инженерно-технических работников не было совсем. Формирование нации и решение задач культурного преобразования в Калмыкии на базе калмыцкой народности были связаны с необходимостью подготовки квалифицированных кадров.

Становление профессионального образования – от подготовки «кадров массовых профессий» до формирования слоя специалистов высшей квалификации – проходило с точки зрения приоритетов, диктуемых потребностями выживания народа. Так, для преодоления массовых эпидемий, пресечения ставшей традиционной высокой смертности и т.п. необходимо было готовить медицинских работников из местного населения. Для более широкого развития народного образования и победы над безграмотностью столь же приоритетной была подготовка учителей-калмыков. Экономика нуждалась в специалистах-животноводах и т.д. Эти приоритеты не всегда четко и точно ощущались, что сказывалось на жизненных интересах народа.

Сведем в одну строку несколько цифр: 1897 г. – 2,6; 1926 г. – 26,3; 1939 г. – 70,8. Это показатели удельного веса грамотных в Калмыцкой степи, Калмыцкой АО, Калмыцкой АССР по материалам переписей, охвативших в целом несколько более четырех десятилетий с начала XX столетия. Срок немалый для нашего динамичного века. Приведенные данные не всегда полностью сопоставимы при скрупулезном анализе. Но, при всех оговорках, общую картину они отражают достаточно верно. Налицо принципиальный рост уровня грамотности населения, то есть того элементарного качества, без которого невозможна современная цивилизация.

До революции у калмыцкого народа было только две возможности: вымирание в замкнутом пространстве Степи или рассредоточение по пространствам империи и русификация, т.е. утрата национальной культуры, са-

мобитности, а в перспективе – ассимиляция, исчезновение малочисленного народа как такового. Второй путь представлялся более гуманным. Немногочисленная когорта просветителей в Калмыцкой степи его и избрала. Они стремились сохранить народу его язык, хотя бы в качестве «внутреннего», бытового, обучая вместе с тем ограниченное число калмыцких детей русскому языку. Двухязычие давало народу некоторую гарантию выживания.

После революций 1917 г. и образования (воссоздания на новой основе) калмыцкой государственности в форме автономной области (1920 г.) положение начало принципиально меняться. Двухязычие стало развиваться путем параллельного развития национальной культуры, родного языка и освоения русской культуры, русского языка.

Если в 20-е гг. XX в. уделялось внимание проблемам национального языка, строительству национальных школ (соответственно этому увеличилось и издание учебников для национальных школ, велась широкая подготовка национальных учительских кадров), то в 1930-е гг. государство притормозило эту работу и фактически возобновило политику русификации. Она не была явной, не успела породить заметных последствий (народ не забывал свой язык). Кроме того, происходила частая смена графических основ письменности, а в 1938 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР вводится Закон «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», что открывало полувековой период ограничения сферы функционирования родного языка в образовании (13).

Таким образом, в рассматриваемые годы в Калмыкии была проведена модернизация системы народного образования. Государственная политика в сфере образования имела ярко выраженный классовый и идеологический характер. Она была направлена на слом старой школы и создание новой системы образования. Органы государственной власти обоснованно считали, что советская школа должна быть обязательной для детей. Однако попытки достичь этого в 1920-е гг. провалились, и лишь с 1930 г. стала неуклонно проводиться работа по обязательному образованию подрастающих поколений. Несмотря на все трудности и противоречия в системе народного образования, в республике расширялась школьная сеть, росла численность учащихся, повышалась их успеваемость, улучшалось качество работы школ. Борьба за выполнение закона о всеобщем обязательном начальном и семилетнем обучении в эти годы стала одной из важнейших задач школьных организаций Калмыкии. Выработывалась концепция национальной школы с учетом специфики коренного населения, издавались учебники, разворачивалась система подготовки педагогических кадров.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Народное образование в СССР: общеобразовательная школа: Сб. док-тов. 1917–1923 гг. – М., 1974. – С. 133–137.
- (2) Там же. – С. 137–145.

- (3) КПСС в резолюциях. – М., 1984. – Т. 2. – С. 242.
- (4) Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 51. – Л. 138.
- (5) Там же. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 68 об.
- (6) *Нелидов А.А.* История государственных учреждений СССР. 1917–1936 гг. – М., 1962. – Ч. 1–2. – С. 727.
- (7) НАРК. – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 725. – Л. 135.
- (8) Там же. – Ф. Р-25. – Оп. 3. – Д. 31. – Л. 273.
- (9) Там же.
- (10) ГАРФ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 424. – Л. 6 об., 27, 28, 39, 40.
- (11) Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. – М., 1992. – С. 40–41.
- (12) Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1899–1904. – Т. II: Астраханская губерния. – Тетр. 1–2. – С. 36, 37.
- (13) Алтн товч («Золотой родник»). – 2003. – 16 мая.

**NATIONAL EDUCATION AS THE MECHANISM
OF THE SOVIET MODERNIZATION OF KALMYKIA
(1920–1930S)**

E.V. Sartikova

Department of History and Archaeology
Kalmyk Institute of Humanitarian Researches
of the Russian Academy of Sciences
Iishkina Str., 8, Elista, Republic Kalmykia, Russia, 358000

In clause the development of national education not only in itself, but also as the mechanism of the Soviet modernization of Kalmykia is considered. The attempt is made to show characteristic features and principles of the Soviet system of national education.

Key words: national education, modernization, illiteracy, survival, native language.